

Мать Мэй Цзы увидела, что тетя Ли снова пришла в себя. В спешке она бросилась вперед и сильно ударила её по лицу, сердито сказав: «У тебя еще хватает совести, чтобы что-то говорить? Думаешь, взяла мою дочь в рабство? Тебя не касается, что я хочу сделать со своей дочерью».

Тетя Ли была избита ею. Хотя она женщина, за эти годы ее никто никогда не бил. Она была опорой большой семьи, которую всегда уважали.

Мэй Цзы бросилась вперед, защитив своим телом тетю Ли. Она сказала резким голосом: «Мама, что ты делаешь? Как ты можешь бить людей?»

Мэй Цзиляннь холодно фыркнула: «Подумаешь, пара пощёчин. Кто она такая? Когда эти нищие хотели забрать тебя в свой дом, они вели себя очень вежливо. Теперь нам даже в дверь не разрешается входить, не говоря уже о том, чтобы сделать глоток воды. Есть ли кто-то, кто делает такие вещи, как она?»

Если женщина играет грязно, она ничуть не хуже мужчины. Черное может стать белым, белое может стать черным.

Мэй Цзиляннь взглянула на дочь и с яростью заявила:

- Ты в любом случае должна пойти с нами сегодня. Нет необходимости обсуждать это.

Мэй Цзы покачала головой:

- Только через мой труп.

В это время Нью Да, стоявший позади отца Мэй Цзы, вдруг прошептал ему несколько слов. Лицо Мэй Цзыдао немного изменилось, когда он это услышал, но затем в его мутных глазах появился холодный и свирепый огонёк. Он повернул голову к Нью Да и кивнул, потом подошел к Мэй Цзы и отобрал у нее ребенка.

Мэй Цзы была напугана до смерти и сказала с побелевшим лицом:

- Отец, что ты делаешь? Верни моего ребенка.

- Ты говоришь, что не пойдешь с нами? - спросил Мэй Цзыдао.

Мэй Цзы закричала:

- Отец, сначала верни моего ребенка! Если тебе есть что сказать, давай спокойно поговорим.

Отец Мэй Цзы внезапно поднял ребенка над головой и закричал:

- Если ты по-прежнему будешь отказываться, я убью его!

Голоса соседей снаружи становились все громче и громче. Некоторые люди, которые не могли смотреть, как вершится зло, прокричали несколько слов, прося их не заходить слишком далеко.

Но когда свирепый взгляд Нью Да метнулся к толпе у ворот, протестующие немедленно замолчали. Кто же здесь не знал, что Нью Да - негодяй, владеющий кунг-фу? Поэтому никто не посмел оскорбить его.

Мэй Цзы, глядя в красные глаза отца, боялась, что ребенок действительно может упасть, поэтому заплакала и быстро кивнула:

- Обещаю, обещаю, скорее верни мне ребёнка.

Как только Мэй Цзыдао услышал это, он ухмыльнулся:

- Ты обещаешь пойти с нами? Тогда ладно.

Он уже собирался опустить поднятые руки. Внезапно камень ударил его по колену. Ему было больно, и его тело перекошилось. Ребенок покачнулся и выпал из его руки.

Мэй Цзы закричала, напуганная так, что чуть не упала в обморок. Увидев, что ребенок вот-вот упадет на землю, из ниоткуда выскочила фигура и подхватила его.

Колени Мэй Цзы ослабли, и она упала на землю. Мужчина оглядел ребенка и убедившись, что с ним все в порядке, передал матери.

Мэй Цзы крепко обняла ребенка, из ее глаз непрерывно текли слёзы.

В это время Цзянь Юнь вышла из толпы и взглянула на Нью Да, который стоял в стороне. Она ясно видела небольшое движение Нью Да, который бросил камень.

Нью Да почувствовал на себе холодный взгляд и увидел нескольких человек, выходящих из толпы.

Руки Чу Тяньци были крепко сжаты. Его лицо было полно гнева. Он пристально посмотрел на Нью Да, а затем подошел к отцу и матери Мэй Цзы. Он сердито сказал: «Вы двое недостойны быть отцом и матерью, потому что вы хуже животных».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1711800>